

УДК 9.820

Смирнов Юрий Федорович

аспирант кафедры истории России
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого
yurasmirnov2006@gmail.com

СВОДКИ ОГПУ 1920-х гг. ПО ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Изучена информативность сводок ОГПУ как источника изучения истории тульского пролетариата в 1920-е гг. Рассмотрены отдельные сферы жизнедеятельности социального слоя: борьба за улучшение материального положения, отношение к труду, восприятие политических событий. Дана краткая характеристика источника.

Ключевые слова: тульские рабочие, сводки ОГПУ о политико-экономическом положении, отношение к труду, восприятие политических событий.

Важнейшим источником для изучения тульских рабочих с точки зрения социально-формирующих показателей этого социального слоя служат информационные сводки ОГПУ о политико-экономическом положении Тульской губернии. Значимость этого источника заключается в том, что он позволяет исследовать социальный состав рабочих и пути формирования рабочего класса, степень связи с сельским хозяйством отдельных его групп, условия жизни и труда, мотивацию к труду и его стимулирование, отношение различных групп рабочих к власти, внутригосударственным и внешнеполитическим событиям.

Способы сбора информации. Информационные сводки ОГПУ о политико-экономическом состоянии Тульской губернии выходили под грифом «Сов. секретно» с 1921 г. и имели форму еженедельных докладов. Внутренняя структура и объем материала не были однотипными на протяжении 1920-х гг. Происходило постепенное увеличение частей сводок и их объема, изменялась структура и тематика.

Основные задачи Тульского губернского отделения ГПУ заключались в информировании высшего партийно-хозяйственного руководства о настроениях населения и были зафиксированы в докладе о работе Губполитуправления от 12 марта 1922 г. Первостепенное внимание в работе этого органа уделялось выявлению и освещению деятельности лиц, политических группировок и партий, настроенных враждебно к Советской власти. При сборе информации первоочередное внимание уделялось данным о проявлении всяко-

Smirnov Yuri Fedorovich

Postgraduate Student of the Department of History of
Russia, Tula State Pedagogical
University named after L.N. Tolstoy
yurasmirnov2006@gmail.com

SUMMARIES OF THE UNIFIED STATE POLITICAL DEPARTMENT IN THE 1920-s IN THE PROVINCE OF TULA AS A SOURCE FOR STUDYING WORKERS' STATE

The informational capability of the Unified State Political Department (OGPU) reports as a source for studying the history of the Tula proletariat during the 1920s has been analysed. Separate spheres of social class i.e. struggle for improving financial status, attitude to work, perception of political events have been considered. A brief description of the source has been given.

Key words: Tula workers, Unified State Political Department reports on political and economic situation, attitude towards work, perception of political events.

го рода недовольства, отрицательном отношении к Советской власти, ВКП(б), администрации и пр.

Практическое исполнение всех работ возлагалось на секретно-оперативную часть с соответствующими отделениями при помощи осведомительной сети, наружной и внутренней агентуры. Наиболее значимое место занимало информационно-агентурное отделение, в котором аккумулировались все собранные материалы [1, л. 19].

В осведомительную сеть ОГПУ обязательно включались члены ВКП(б), беспартийные и высококвалифицированные рабочие, а также лица, состоящие в различных группах, объединениях и т.д. В результате этого достигалась организация параллельной сети, при которой информация предоставлялась из разных социальных слоев.

Подобная система сбора информации дает возможность получить срез настроений населения г. Тулы, чего не могут дать другие источники. Тем более важны сводки ОГПУ, которые собирались непрерывно на протяжении всех 1920-х гг. Это предоставляет возможность исследователю изучать поставленные вопросы на длительном временном отрезке. Вместе с тем задача фиксации только проявлений недовольства является недостатком этого источника, поскольку сводки не в состоянии показать всю гамму жизни людей.

Рабочие в сводках ОГПУ. Материалы о рабочих занимают в информсводках главное место и по структурному положению, и по объему материала. Информация о рабочих

сгруппирована в разделы, посвященные отдельным предприятиям, причем данные о них распределены в последовательности, зависящей от размеров предприятия и его значения для губернии и страны или в зависимости от значимости произошедшего события. Например, объем сведений о рабочих оружейного и патронного заводов – самый большой среди всех промышленных предприятий, и именно с них начинаются практически все сводки, а затем уже анализируются рабочие других предприятий. Это и неудивительно, так как оружейники по своей численности в несколько раз превосходили иные группы тульского пролетариата и от стабильной работы оружейных заводов зависела стабильность ситуации в г. Туле в целом.

В информсводках рабочие Тулы и Тульской губернии классифицированы по нескольким показателям: профессиональной принадлежности (металлисты, горнорабочие, печатники и т.д.); размерам промышленных предприятий (фабрично-заводские рабочие и кустари). Кроме того, на основе анализа сводок можно выделить и иные подгруппы этого социального слоя. Документы отмечают социальное происхождение рабочих (потомственные рабочие или выходцы из других социальных слоев), территориальные особенности локализации этого социального слоя (рабочие города или сельской местности), квалификационные показатели (квалифицированные или низкого разряда).

Содержащиеся в сводках данные говорят о том, что рабочие не были единой общностью, а данный социальный слой формировался из множества подгрупп, каждая из которых имела свои особенности. При этом одна группа могла вбирать в себя качества другой (к примеру, крестьяне могли работать на оружейном заводе в Туле, а жители Тулы быть кустарями и т.д.). Наличие подобной информации дает исследователю большие возможности для анализа структуры этого социального слоя. Стоит отметить, что составители сводок прекрасно осознавали неоднородность рабочих и именно с этих позиций подходили к наблюдению за ним.

Для более четкого представления о тех материалах по истории рабочих, которые содержатся в информационных сводках ОГПУ, необходимо более подробно рассмотреть некоторые из них. Большой объем информации в сводках посвящен материальному положению рабочих и способам борьбы за его улучшение, отношению к труду и восприятию происходящих событий.

Борьба за улучшение материального положения. Поскольку агентурная сеть ОГПУ в первую очередь фиксировала проявления не-

довольства, информсводки содержат богатый материал о формах борьбы рабочих за увеличение заработной платы и улучшение условий труда. Негативные настроения рабочих принимали несколько форм: недовольство – обсуждение злободневных проблем без остановки работ; брожение – созыв собрания в отдельном цехе или мастерской, на котором высказывались претензии администрации предприятия или руководству профсоюза; «итальянка» – выполнение своих обязанностей в полсилы, намеренное невыполнение норм выработки; забастовка – остановка работ на определенный срок с выдвиганием требований [2, с. 75]. При этом по сводкам можно проследить процесс развития конфликта, его перетекания из одной стадии в другую, поведение сторон конфликта, попытки его решения.

Основной причиной недовольств были низкие расценки и высокие нормы выработки. Недовольство рабочих набирало силу в разговорах и могло остановиться на этапе подачи коллективных жалоб или прошений в вышестоящие инстанции. Однако имели место и забастовки, которые чаще принимали форму ограниченной, временной приостановки работ: «14-го мая с/г рабочие Токарного цеха Самоварной ф-ки Патронного Завода в количестве 65 человек прекратили работу с 6 до 9 часов утра. Причиной послужило повышение норм выработки и понижение заработка против старого колдоговора... Понижение заработка отмечается и по другим цехам фабрики. В связи с этим рабочими всех цехов 16 апреля с/г было подано заявление в РКК о пересмотре расценок...» [3, л. 3].

Необходимо отметить, что и рабочие, и администрация предприятий не шли на обострение конфликта, а стремились поскорее его уладить. Хотя администрация предприятий и понимала, что рабочие, решавшиеся на проведение забастовки, попадали в сложную ситуацию, поскольку их требования могли быть замяты в вышестоящих инстанциях, а сами они могли быть уволены, что при существовавшем уровне безработицы обрекало их на голод. Это способствовало тому, что бурных недовольств, подобных тем, что возникали на оружейных предприятиях г. Тулы в 1918-1921 гг., на протяжении 1920-х гг. сводки не зафиксировали: «На Патронном Заводе рабочие Токарного цеха Механической № 1 мастерской в количестве 15 (всего 437. – Ю.С.) человек 30-го июня бросили работу на почве недовольства зарплатой за этот месяц. Забастовка продолжалась 1,5 часа, и после договоренности с администрацией и Завкомом о немедленном разборе этого конфликта рабочие снова приступили к работе» [4, л. 247].

Чаще всего забастовочная волна на оружейных предприятиях проявлялась в моменты перезаключения коллективных договоров. При этом рабочие, особенно низкооплачиваемые, в преддверии нового коллективного договора без всяких оснований считали, что увеличение заработной платы – дело уже решенное. Поэтому после его введения происходило массовое разочарование новыми ставками, что вело к недовольству: «На почве недовольства новыми расценками имели место частичные забастовки: 5-го января с/г. бастовало 55 человек рабочих Токарного цеха Механической № 1 мастерской, 6-го января бастовали в течение 3-х часов 40 человек литейщиков Литейной мастерской, которые предъявили требования о повышении расценок. Конфликты были быстро улажены путем предложения рабочим подать соответствующее заявление в РКК» [5, л. 1]. Недовольство гасилось стандартными методами – предложением подачи заявления в вышестоящие инстанции – Рабоче-крестьянскую инспекцию, профсоюзный комитет. При этом на руку администрации играло то, что рабочие даже отдельного предприятия были разделены квалификационными разрядами тарифной сетки оплаты труда, с существенной разницей в заработной плате. Поэтому высококвалифицированные рабочие, хотя и проявляли недовольство, все же предпочитали сотрудничать с администрацией предприятия, а не идти на эскалацию конфликта, поддерживая низкоразрядников.

Стоит отметить, что хозяйственные органы администрации заводов занимали по отношению к забастовщикам более жесткую позицию, стремясь замять требования рабочих, в противоположность этому профсоюзы чаще становились на сторону рабочих, решая конфликт в их пользу.

Отношение к труду. В информсводках ОГПУ зафиксирована информация, раскрывающая отношение рабочих к труду. Задача выявления мотивации перед осведомителями не ставилась, поэтому этот вид информации в сводках является как бы сопутствующим при передаче информации иного рода, например в материалах, описывающих различные ситуации и события, которые происходили на предприятиях.

В силу особенностей источника по сводкам невозможно изучить реальный уровень производительности труда и отношение рабочих к своему труду, для этого необходим статистический материал, однако они позволяют увидеть конкретные формы негативных проявлений и мотивы их совершения.

Основное внимание в 1920-е гг. при регулировании дисциплины труда на предприятиях уделялось прогулам, которые считались

одной из главных причин недостаточной производительности труда. Прогулы на предприятиях в 1920-е гг. имели закономерности, обусловленные существовавшей традицией широкого отмечания церковных праздников в даты по старому стилю, чем в первую очередь грешили рабочие с наделом, отправляясь на несколько дней на праздник к себе домой в деревню: «По обоим воензаводам после пасхальных праздников отмечен сравнительно высокий процент прогулов рабочих. На Патронном Заводе, где работает в общей сложности 5800 человек, 26-го апреля не вышло на работу 589 человек, или 10,1 % и 27-го апреля 245 человек, или 4,22 %. По некоторым мастерским прогулы за 26 апреля имели колебания от 14 до 30 % (1-я Механическая, Ящичная, Прокатная, Центральная Кузня, Строительный Отдел и др.)» [6, л. 545]. Однако на эти сформированные традицией прогулы администрация предприятий часто предпочитала закрывать глаза. Администрация заводов часто шла на уступки, переносив выходные дни на даты церковных праздников по старому стилю. Однако на протяжении всех 1920-х гг. эта традиция празднования по-старому продолжала жить в сознании рабочих.

Отношение рабочих к труду могло быть вызвано финансовым положением на конкретном предприятии. К примеру, удручающее экономическое положение Подмосковского каменноугольного бассейна, где многие шахты подолгу простаивали, низкая оплата труда, отсутствие стимулов к труду создавало нервное настроение у рабочих и способствовало падению трудовой дисциплины и производительности труда. «На шахте № 32 (Оболенские рудники) отмечается падение производительности труда. Прогулы за одну смену стали повсеместным явлением, участились также случаи невыхода на работу в течение 2-х и больше смен. Во время праздничных дней многие рабочие вырабатывают только по 2-3 вагончика угля и уходят домой... на предупреждение администрации, что не являющиеся на работу будут увольняться, рабочие смотрят скептически и не обращают внимания... рабочие механической сортировки в помещении сортировки курят и поэтому не исключена возможность пожара. На запрещение администрации курить в помещении сортировки рабочие не обращают никакого внимания» [7, л. 202].

Сводки отражают и отношение рабочих к стимулированию мотивации к труду со стороны администрации, проявлявшееся в периоды проведения массовых кампаний. «Относительно поднятия производительности труда рабочие говорят: "Пусть работает и

поднимает производительность администрация, они умеют получать большое жалование и хорошо жить, мы рабочие больше не можем поднять производительность, спасибо и так, нормы у нас хороши, что никак не разогнешь спины” (Суждения рабочих Литейной и Пачечной мастерских Патронзавода)... Характерная картина наблюдалась на Пленуме Райкома металлистов, бывшего 1-го апреля в помещении клуба Патронного Завода по вопросу о производительности труда. Многие выступавшие в прениях требовали немедленного повышения зарплаты» [8, л. 67].

Восприятие политических событий. Сводки содержат пласт данных, в которых отражено отношение тульского пролетариата к международным и внутригосударственным событиям. Рабочие обсуждали международные отношения и политические события в стране, по-своему толкуя их и делая выводы о возможных изменениях в их собственной жизни. При этом суждения рабочих полны предрассудков, стереотипов и заблуждений: «Широкое внимание привлекает вопрос о готовности СССР произвести частичную компенсацию мелких французских держателей старых ценных бумаг. Это вызывает почти всеобщее толкование, что наши дела стали хуже, если мы согласны на уплату старых долгов» [9, л. 432].

Интересны суждения рабочих о внутрипартийной борьбе в 1920-е гг. Рабочие черпали информацию исключительно из официальных источников (печать, сообщения на разного рода собраниях и т.д.). Введенное официально слово «оппозиция» привлекала рабочих, хотя они не имели четкого представления, что это за оппозиция, каковы ее взгляды, кто ее представители. Данные информационной сети отмечают разнохарактерные отзывы и суждения по этому поводу, часто без определенного выявления отношения к ней: «Часть рабочих Патронного Завода оппозицию осуждает: она ведет к расколу партии и это вызовет падение Сов. Власти. Другая часть считает необходимым допустить высказывания представителей оппозиции. Низкорядники... ругают и большинство ЦК, и оппозицию, усматривая в разногласиях ухудшение своего положения... “Не поделили власть, надо бы больше работать, а не болтать... Мы, рабочие, видим только одну сторону ЦК, а сторону оппозиции почему-то не освещают, желательно было бы заслушать представителей оппозиции... В оппозиции старые большевики, они лучше знают нас, поэтому их мнение верно. Они стоят за то, чтобы рабочим жилось лучше, чтобы как можно скорее задавить НЭП в деревне и кулаков” (инструментальная № 2 Оружзавода)» [10, л. 81]. В

этой выдержке суждения нескольких слоев рабочих. Квалифицированные, в целом удовлетворенные своим материальным положением, были против потенциального изменения сложившейся ситуации и поэтому выступали против оппозиции. В противоположность им низкооплачиваемые рабочие были за оппозицию, придавая ей, в своих представлениях, образ защитников обездоленных.

К этому блоку информации примыкают данные о слухах, имевшие широкое распространение среди рабочих. Любое внешнеполитическое событие с участием СССР, способствовавшее возникновению международной напряженности, или проявление, по мнению рабочих, нестабильности внутри страны непременно выливалось в слухи. Широкое хождение имели слухи о приближающейся войне, которые служили для рабочих, наученных горьким опытом, сигналом к ускоренной закупке продуктов первой необходимости. «Злободневный характер на обоих заводах приняли слухи о войне с Польшей, которые циркулируют среди всей рабочей массы. “Пилсудский идет войной на Россию”... “Война с Польшей неминуема, Пилсудский уже готовит войска”... “В деревнях уже берут лошадей для Красной армии”» [11, л. 188].

По характеру содержащейся информации можно выделить два вида слухов, зафиксированных информсводками. Во-первых, это слухи, приобретавшие форму мечты, отражавшие надежды и стремления того социального слоя, в котором они возникали, и, во-вторых, слухи-страхи, отражавшие тревоги этой социальной общности. Широкое распространение слухов среди рабочих говорит о существующей напряженности, неудовлетворенности стремлений социального слоя в целом и отдельных его представителей в частности. «Ввиду недостатка в гор. Туле простого мыла в некоторых мастерских появились слухи, что в скором времени предстоит война и в связи с этим недостаток товаров широкого потребления. В Штыковой мастерской Оружзавода некоторые рабочие высказывают мнение, что “надо запастись солью, т.к. скоро ее не будет”. Местами слухи о войне вызваны приказом, о переучете всех военнообязанных. Имеются такие разговоры: “дело у нас обстоит наверно неважно, когда у нас начинают готовиться к учету военнообязанных, скоро очевидно начнется война” (Материально-заготовительный Отдел Патронного Завода)» [12, л. 14]. Интересно заметить, что по сводкам ОГПУ, в сознании рабочих еще нет четкого представления о внешнем враге, по-видимому, его образ в 1920-е гг. только начинает входить в сознание людей.

Изучение материалов о рабочих, содержащихся в информационных сводках Тульского губернского отдела ОГПУ, показало, что в них нашли отражение разные стороны жизни рабочих. Судя по сводкам, главным для рабочих была борьба за улучшение материального положения. Неравенство в оплате труда между квалификационными разрядами создавало напряженность в отношениях между рабочими с разными размерами зарплаток. Важно отметить, что составители информсводок не считали рабочих однородной социальной группой. В материалах рабочие распределялись по различным признакам,

что, на наш взгляд, отражало реальную ситуацию внутри этого социального слоя. Тульский пролетариат формировался преимущественно за счет выходцев из потомственных рабочих и крестьян. Он делился на группы по различным показателям: квалификация, возраст и т.д. Такая разобщенность определяла отличающиеся интересы и стремления разных категорий рабочих. Анализ информсводок ОГПУ показал, что в 1920-е гг. рабочий класс как единая социальная общность был во многом воображаемой конструкцией, формируемой большевистскими властями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 514.
2. *Борисова Л.В.* Информационные сводки Московского губернского политотдела ГПУ как исторический источник // Вестник архивиста. 2011. № 2. Интересно отметить, что формы борьбы рабочих за улучшение своего материального положения в 1920-е гг., по материалам сводок ОГПУ Московской и Тульской губерний, практически идентичны.
3. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 634.
4. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 266.
5. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 264.
6. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 633.
7. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 266.
8. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 266.
9. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 635.
10. Там же. Л. 81.
11. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 267.
12. ГАТО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 633.